

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. М. Шарнина

Казанский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации (Казань, Россия)

В статье изложены результаты анализа основных тенденций развития российской кооперации с точки зрения данных государственной статистики, мирового опыта стран Азиатско-Тихоокеанского региона, данных сайта одного из лидеров кооперативного движения — Татарского потребительского союза.

В качестве методов исследования применялись статистический анализ обобщающих показателей (абсолютные и относительные показатели динамики, показатели структуры) и графическое представление данных. Информационной базой послужили доступные ресурсы: опубликованные научные статьи, данные российской государственной статистики, цифровой контент сайта Татпотребсоюза.

В результате анализа выделены наиболее востребованные сферы кооперации в странах Азиатско-Тихоокеанского региона; обозначены направления российской динамики развития производственной кооперации (численность членства), потребительской кооперации (инвестиции в основной капитал), жилищно-строительной кооперации (ввод общей площади жилых помещений, сдача квартир, площадь сданных квартир); детализировано развитие Татарского потребительского союза; представлен вывод об этапе развития кооперации в России.

Ключевые слова: кооперация, Россия, Азиатско-Тихоокеанский регион, Татарский потребительский союз, структура, тенденции.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN MODERN RUSSIA

N. M. Sharnina

Kazan Cooperative Institute of the Russian University of Cooperation (Kazan, Russia)

The article presents the results of the analysis of the main trends in the development of Russian cooperation from the point of view of state statistics data, the world experience of the countries of the Asia-Pacific region, data from the website of one of the leaders of the cooperative movement — the Tatar Consumer Union.

Statistical analysis of generalizing indicators (absolute and relative indicators of dynamics, indicators of structure) and graphical representation of data were used as research methods. The available resources served as an information base: published scientific articles, data from the Russian state statistics, digital content of the Tatpotrebsoyuz website.

As a result of the analysis, the most popular areas of cooperation in the countries of the Asia-Pacific region are identified; the direction of the Russian dynamics of development in industrial cooperation (number of members), consumer cooperation (investment in fixed assets), housing and construction cooperation (commissioning of the total area of residential premises, delivery of apartments, the area of apartments rented) are outlined; detailed the development of the Tatar Consumer Union is detailed.

Keywords: cooperation, Russia, Asia-Pacific region, Tatar Consumer Union, structure, trends.

Сфера бизнеса впускает на свою территорию участников или в качестве наемного персонала (трудовой ресурс), или в качестве инвесторов, собственников, предпринимателей. Получить возможность стать распорядителями результатов труда могут те, кто имеет капитал для начала своего дела. Из множества активного трудоспособного населения единицы владеют предприятиями и снимают «прибавочную стоимость произведенного продукта» с эгоцентризмом капиталиста. Дифференциация населения по доходам увеличивается как в России, так и во многих странах мира. Но рост доходов и благосостояния широких масс населения возможен через совместную организацию бизнеса, организацию собственных обслуживающих предприятий, потребительскую и производственную кооперацию.

Цель предлагаемого исследования — проанализировать тенденции развития основных форм российской кооперации, в том числе рассмотреть их структуру по направлениям деятельности с оглядкой на мировой опыт и сделать соответствующие выводы и предложения по ее дальнейшему развитию.

Исследование проводилось с применением методов статистики (анализ статистических показателей, графическое представление данных). Информационной базой послужили сборники государственной статистики и научные статьи по проблематике с данными за 2017–2020 гг.

Основные вопросы производственной и потребительской кооперации активно обсуждаются учеными и практиками (как способ устойчивого роста хозяйства) со времен промышленной революции, породившей бурный рост смежных с сельским хозяйством отраслей и вместе с тем существенное ослабление позиций сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельских жителей, как основных работников данной сферы экономики [1–5].

Однако на какой эволюционной стадии экономического развития сегодня находится кооперация, форма хозяйствования и интеграции мелких товаропроизводителей для противостояния политике крупной промышленности? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо, на наш взгляд, во-первых, представить актуальную структуру видов деятельности кооператоров-лидеров; во-вторых, определить этап развития российской кооперации относительно кооператоров-лидеров; в-третьих, оценить современную стадию экономического развития кооперации.

В научной литературе обсуждение структуры кооперативной экономики представлено в ключе

обзора работающих кооперативов, анализа крупнейших мировых лидеров. Ю. Г. Марков, кроме сельского хозяйства, отмечает такие субъекты современной кооперации, как торговые сети, школы, детские сады, интернаты, больницы, столовые, газеты, издательства, производство, банки, машиностроение, строительство, страхование, научно-исследовательские и учебные организации. Укрупняясь, кооперативные организации образуют союзы (Центросоюз России, АККОР и т. п.), группы компаний («Кредит Агрикол групп», «Мандрагон» и т. п.) [6]. Исследователи О. С. Долгих, Т. Н. Вахнина, О. А. Кривдина изучили структуру кооперативных организаций стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе и помимо перечисленных направлений выделили кооперативы, оказывающие коммунальные услуги (сельские электрификационные, телекоммуникационные, водохозяйственные), жилищные, производственные по складированию оборудования, медицинские (медицинское обслуживание, уход на дому, фельдшерское обслуживание), кооперативы коренных народов, кооперативы по спорту и отдыху, в искусстве и культуре, по трудоустройству, экологические, информационные, религиозные, транспортные, пенсионные кооперативы [7]. О. С. Долгих с коллективом исследователей проанализировали структуру активных кооперативов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), а именно: США, Канады, Австралии, Новой Зеландии по секторам экономики (рис. 1).

Наибольшее число кооперативов АТР занято, %: «жилищным строительством» (14,0), «спортом и отдыхом» (13,0). С долей выше среднего распространены кооперативы секторов «коммунальные услуги» (9,2), «медицинские услуги» (8,2), «образование, обучение, уход за детьми» и «агробизнес» (по 8,0), «розничная торговля» (7,3). Ниже среднего доля кооперативов, занятых в секторах «банковские и финансовые услуги» (6,0) и «искусство и культура» (4,7). Незначительная доля (суммарно 20,0) кооперативов заняты по направлениям «бытовые услуги» (2,7), «транспортные услуги» (2,2), «коллективное обслуживание» (2,0), «пенсионный фонд» (2,0), «здравоохранение» (1,7), «информация и СМИ» (1,5), «экология» (1,4), «рыбное хозяйство» (1,3), «медицинское страхование» (1,2), «профессиональные услуги» (1,1), «деловые услуги» (0,9), «услуги по трудоустройству» (0,9), «аренда жилья» (0,8), «закупочные услуги» (0,7), «промышленность» (0,5), «автомобильные услуги» (0,5), «оптовая торговля» (0,5), «религиозные услуги» (0,2), «телекоммуникации» (0,1%).

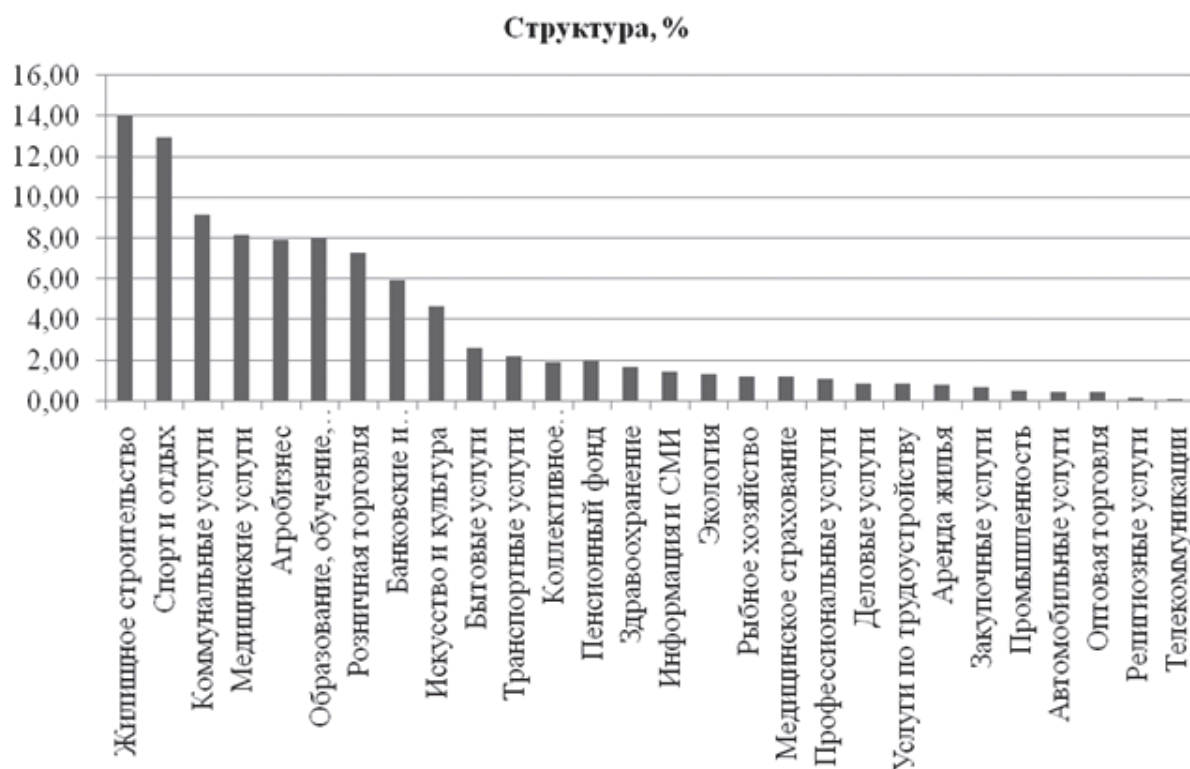

Рис. 1. Структура активных кооперативов по секторам экономики стран Азиатско-Тихоокеанского региона в 2018 г., %
Источник: составлено автором по данным [7]

Анализ данных зарубежной статистики показывает, что потребительская кооперация в Азиатско-Тихоокеанском регионе охватывает в своем большинстве сферы конечного потребления (64,0%, или 18 из 28 сфер), где помимо восьми направлений потребления товаров и услуг первой необходимости (жилищное строительство, коммунальные и медицинские услуги, здравоохранение, розничная торговля, аренда жилья), присутствуют десять сфер экономики вторичных потребностей (спорт и отдых; образование, обучение, уход за детьми; банковские и финансовые услуги; искусство и культура; бытовые услуги; коллективное обслуживание; информация и СМИ; экология; услуги по трудоустройству; религиозные услуги). Зарубежная кооперация имеет десять бизнес-направлений (36,0% от общего числа). Это три производственных вида деятельности (агробизнес, рыбное хозяйство и промышленность) и семь инфраструктурных направлений (транспортные, профессиональные, деловые, закупочные, автомобильные услуги, оптовая торговля и телекоммуникации).

Российская статистика по кооперации скупá вследствие малой доли вклада данной формы хо-

зяйствования в общие экономические результаты по стране. Основные показатели производственной, потребительской и жилищно-строительной кооперации представлены в таблице 1.

Из данных российского статистического сборника за 2017–2018 гг. можно увидеть, что вклад кооперации мал и сокращается. Численность занятых в производственных кооперативах снизилась в 2018 г. на 38,5%, или на 5,0 тыс. человек (с 13,0 до 8,0 тыс.). Из них число мужчин, работающих в производственной кооперации, уменьшилось на 44,4%, или 4 тыс. человек (с 9,0 до 5,0 тыс.), и их доля упала с 69,2 до 62,5%. Численность женщин в производственной кооперации меньше мужчин, но их доля за год выросла с 30,8 до 37,5% (на 6,7%).

Доля членов производственной кооперации в занятом не по найму населении мала и упала с 0,27 до 0,16% (на 0,11%). Доля мужчин-кооператоров среди занятых не по найму мужчин также незначительна и уменьшилась с 0,31 до 0,17% (на 0,14%). Удельный вес членов производственной кооперации в занятом населении снизился с 0,02 до 0,01% (на 0,01%).

Таблица 1

Показатели деятельности кооперации России за 2017–2018 гг.

Показатели	2017 г.	2018 г.	Абс. откл.	Отн. откл., %
Занято население в производственных кооперативах, тыс. человек	13,00	8,00	-5,00	-38,46
в том числе: мужчин	9,00	5,00	-4,00	-44,44
Доля мужчин, занятых в производственных кооперативах, %	69,23	62,50	-6,73	x
Доля членов производственных кооперативов в числе населения работающего не по найму, %	0,27	0,16	-0,11	x
Доля мужчин-членов производственных кооперативов в числе мужчин, работающих не по найму, %	0,31	0,17	-0,14	x
Доля членов производственных кооперативов в числе занятого населения РФ, %	0,02	0,01	0,01	x
Инвестиции в основной капитал по потребительской кооперации, млрд руб.	1,90	1,30	-0,60	-31,58
Доля потребительской кооперации в инвестициях в основной капитал по РФ, %	0,01	0,01	0,00	x
Введено в действие общей площади жилых помещений жилищно-строительными кооперативами, млн кв.м	0,80	0,40	-0,40	-50,00
Доля введенных общей площади жилых помещений жилищно-строительными кооперативами, %	1,01	0,53	-0,48	x
Число квартир, сданных жилищно-строительными кооперативами, тыс. ед.	13,00	7,00	-6,00	-46,20
Доля квартир, сданных жилищно-строительными кооперативами, %	1,14	0,65	-0,49	x
Средний размер сданных квартир жилищно-строительными кооперативами, кв. м общей площади	61,30	57,50	-3,80	x

Источник: составлено автором по данным [8].

Инвестиции потребительской кооперации в основной капитал также уменьшились с 1,9 до 1,3 млрд руб. (на 31,58%, или 0,6 млрд руб.). Доля инвестиций потребительской кооперации в суммарных инвестициях по Российской Федерации не превышает 0,01%.

За анализируемый период жилищно-строительные кооперативы снизили ввод общей площади жилых помещений на 50% (с 0,80 до 0,40 млн кв.м). Их доля во введенных площадях сократилась с 1,01 до 0,53% (на 0,48%). При этом число квартир, сданных жилищно-строительными кооперативами, уменьшилось с 13,0 до 7,0 тыс. единиц (на 6,0 тыс. единиц, или 46,2%). Доля сданных кооперативами квартир от объема по стране упала с 1,14 до 0,65% (на 0,49%). Снизился и средний размер сданных кооператорами квартир с 61,3 до 57,5 кв.м общей площади (сокращение на 3,8 кв.м).

Одним из постоянных направлений хозяйственного сотрудничества является потребительская кооперация, действующая в сельских му-

ниципальных образованиях. Потребительская кооперация, реализующая свои интересы через потребительские союзы, осуществляет следующие виды деятельности: розничная торговля через стационарные и мобильные точки продаж; организация общественного питания в сельских кафе и столовых; оказание платных услуг населению; производственная и заготовительная деятельность.

По данным государственной статистики [9], число потребительских кооперативов на конец 2019 г. составило 82328 единиц, или 2,15% от общего числа предприятий и организаций Российской Федерации.

Анализ существующей структуры деятельности современных потребительских кооператоров можно рассмотреть на примере одного из лидеров кооперации — потребительского союза Республики Татарстан. По данным Татпотребсоюза основными видами деятельности кооператоров Республика Татарстан являются заготовка и торговля (табл. 2).

Таблица 2

**Выручка по направлениям деятельности потребительского союза
Республики Татарстан за 2018–2020 гг.**

Выручка	Оборот, млн руб.			Структура, %		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Всего	13883	15389	16613	100,00	100,00	100,00
Заготовительная деятельность	7101	8159	8975	51,10	53,00	54,00
Розничная торговля	4568	4798	5049	32,90	31,20	30,40
Производство	1534	1693	1854	11,00	11,00	11,20
Общественное питание	562	612	602	4,00	4,00	3,60
Платные услуги населению	119	127	134	0,90	0,80	0,80

Источник: составлено автором по данным [10].

Больше половины товарного оборота кооператорами получено от заготовительной деятельности (в 2020 г. — 8975 млн руб., или 54,0%, в 2019 г. — 8159 млн руб. — 53,0%, в 2018 г. — 7101 млн руб., или 51,1%). Более 30,0% оборота выручено от розничных продаж (2020 г. — 5049 млн руб. — 30,4%). Остальные виды деятельности имеют незначитель-

ный удельный вес (2020 г.): 11,2%, или 1854 млн руб. доход от производства; 3,6%, или 602 млн руб. — от общественного питания; 0,8% — от оказания платных услуг населению.

Динамика оборота потребительской кооперации Татарстана по видам деятельности представлена на рисунке 2.

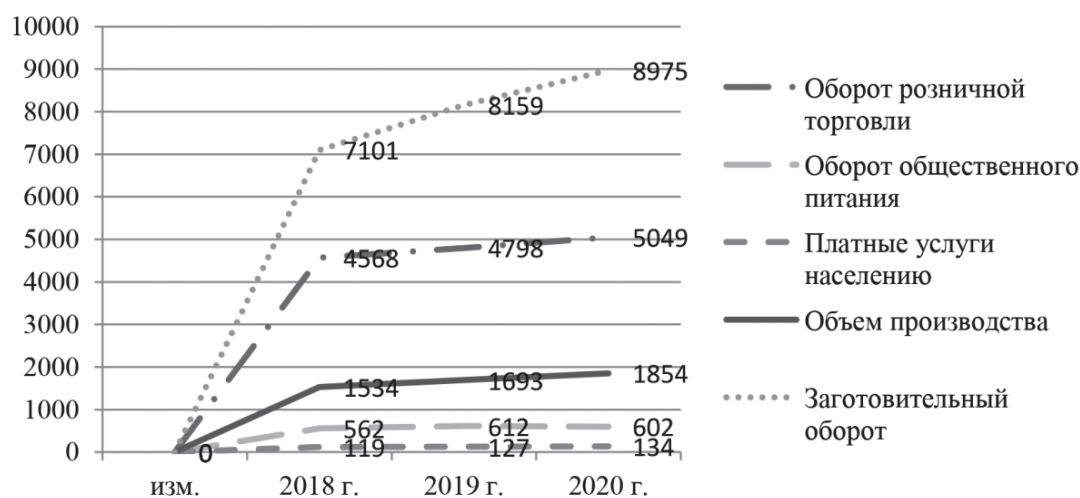

Рис. 2. Динамика оборота потребительской кооперации Татарстана по видам деятельности за 2018–2020 гг., млн руб.

Источник: составлено автором по данным [10]

На рисунке 2 можно увидеть увеличение оборота по всем направлениям деятельности кооператоров. За анализируемый период совокупный объем выручки кооператоров Татарстана вырос с 13883 до 16613 млн руб. Но чем меньше изначальная величина оборота по направлению деятельности, тем слабее наблюдается последующий прирост объемов. По годам изменяется и структура деятельности. Выросли доли заготовки (с 51,1% в 2018 г.

до 54,0% в 2020 г.) и производства — на 0,2%. Удельный вес остальных направлений деятельности сократился: платных услуг населения — с 0,90 до 0,8%; общественного питания — с 4,0 до 3,6%; розничной торговли — с 32,9 до 30,4%.

Рассмотрим результаты деятельности кооператоров более подробно.

Объемы заготовительной деятельности кооператоров Татпотребсоюза представлены в таблице 3.

Таблица 3

Заготовлено продукции Татарским потребительским союзом за 2018–2020 гг.

Показатели	Ед. изм.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Заготовительный оборот — всего	млн руб.	7101	8159	8975
Шерсть	центнер	9531	9486	11503
Кожсырье крупное	тыс. шт.	61	61	88
Кожсырье мелкое	тыс. шт.	39,6	28	30
Макулатура	тонн	7343	7372	7487
Мясо	тыс. тонн	14,5	16	16,8
Молоко	тыс. тонн	158	162	169
Яйцо	тыс. шт.	5148	7137	7142
Мед	тонн	131	161	172
Хлебопродукты	тонн	19371	20450	24290
Картофель	тонн	3719	5996	6051
Овощи	тонн	3309	3311	3956
Фрукты и ягоды	тонн	1463	1469	1590
Лекарственное и техническое сырье	тонн	524	525	525

Источник: составлено автором по данным [10].

Анализ таблицы 3 отражает увеличение заготовительного оборота кооператоров Татпотребсоюза с 7101 до 8975 млн руб. 2020 г. Основными видами заготовки являются молоко, хлебопродукция, мясо. Наиболее крупные и стабильные объемы закупки у населения молока (169 тыс. тонн на 2020 г.). Темпы прироста небольшие (в 2019 г. прирост на 4 тыс. тонн, или 2,5%, в 2020 г. — на 7 тыс. тонн, или 4,3%), что указывает на максимально возможное на сегодня вовлечение в заготовку населения. Закупка хлебопродуктов (зерно, мука, крупа) также проводится в крупных объемах (в 2020 г. — 24450 тонн), опережающе растет по годам (в 2019 г. — на 1079 тонн, или на 5,6%, в 2020 г. — на 3840 тонн, или на 18,8%), остается перспективным по потенциалу роста направлением. Заготовка мяса является третьим по объемам видом кооперативной деятельности. По годам наблюдается прирост его закупок (с 14,5 тыс. тонн в 2018 г. до 16,8 тыс. тонн в 2020 г.), однако темпы прироста закупок по мясу замедляются, указывая на скорое достижение максимального вовлечения населения в откорм скота на продажу.

К средним по объемам направлениям можно отнести заготовку таких продуктов, как макулатура, картофель, овощи и яйцо. Несмотря на то, что прирост закупок наблюдается по всем видам сырья, наиболее крупными и стабильными остаются объемы заготовки макулатуры (в 2020 г. закуплено 7487 тонн), прирост заготовки которой по годам (в 2019 г. — на 0,4%, в 2020 г. — на 1,6%) указывает на достижение максимально возможного на современном этапе тоннажа закупок. Объемы

приемки картофеля, овощей и яиц за период нестабильны, что может отражать еще неисчерпанный закупочный потенциал. Они выросли по картофелю с 3719 тонн в 2019 г. до 6051 тонн в 2020 г. (на 62,7%), по овощам — с 3309 до 3956 тонн (на 19,6%), по яйцу — с 5148 до 7142 тыс. штук (на 38,7%).

Малые заготовительные объемы наблюдаются по фруктам и ягодам, лекарственному и техническому сырью, меду, кожсырью. Наиболее стабильными являются заготовки фруктов и ягод (2018 г. собрано 1463 тонн, в 2020 г. — 1590 тонн, прирост в 2019 г. составил 0,4%, в 2020 г. — 8,2%), а также лекарственного и технического сырья (сдано в 2018 г. 524 тонн, в 2020 г. — 525 тонн, прирост в 2019 г. — 0,2%, в 2020 г. — нет), что указывает на достижение на современном этапе экономики максимально возможного закупочного потенциала по данным видам продукции. Нестабильна по приросту и объемам заготовка кожсырья. Закуплено в 2020 г. крупного кожсырья 88 тыс. штук, мелкого кожсырья — 30 тыс. штук. Прирост приобретенного у населения крупного кожсырья за анализируемый период составил: в 2019 г. — нет, в 2020 г. — 44,3%. Заготовка кожсырья мелкого в 2019 г. сократилась на 29,3%, в 2020 г. — выросла на 7,1%. Заготовка меда является развивающимся заготовительным направлением, по которому существует нестабильный по годам прирост: в 2019 г. — на 38,6% (на 1989 тонн), в 2020 г. — на 6,8% (на 5 тонн).

Второе по значимости направление деятельности кооператоров — это розничная торговля, обо-

рот которой составляет более 30,0%, увеличился в стоимостном выражении с 4568 млн руб. (2018 г.)

до 5049 млн руб. (2020 г.). Темпы прироста стабильные: в 2019 г. — на 5,0%, в 2020 г. — на 5,2%.

Таблица 4

Произведено продукции Татарским потребительским союзом за 2018–2020 гг.

Показатели	Ед. изм.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Объем производства	млн руб.	1534	1693	1854
в том числе продукция хлебопечения	млн руб.	984	1066	1193
В ассортименте:				
Хлеб и хлебобулочные изделия	тонн	27195	27438	28365
Колбасные изделия	тонн	613	641	814
Кондитерские изделия	тонн	1636	2015	2092
Макаронные изделия	тонн	332	336	н.д.
Переработка рыбы	тонн	716	822	1028
Безалкогольные напитки	дал	461959	466380	504272

Источник: составлено автором по данным [10].

Третье по важности направление деятельности кооператоров – производство продукции (табл. 4).

Из таблицы 4 следует, что наиболее стабильными производственными ассортиментными группами являются выпечка хлеба и хлебобулочных изделий, а также розлив безалкогольных напитков. Объемы их производства высоки, стабильно растут, при этом изменения по годам не имеют сильных колебаний. Хлеб и хлебобулочные изделия увеличились на 243 тонн (0,9%) в 2019 г. и на 927 тонн (3,4%) в 2020 г. Розлив безалкогольных напитков повысился, соответственно, на 4421 дал (1,0%) в 2019 г. и на 37892 дал (8,1%) в 2020 г. Кроме того, в стоимостном выражении хлеб и хлебопродукция стабильно дает кооперации 63,0–64,0% выручки от реализации продукции и услуг (в 2020 г. — 64,3%).

Нестабильный прирост по годам наблюдается по колбасным и кондитерским изделиям. Объем колбасных изделий кооператоров с 2018 г. вырос с 613 тонн до 814 тонн в 2020 г., а прирост составил в 2019 г. 4,60% (+28 тонн), в 2020 г. — 27,0% (+173 тонн). Объем кондитерских изделий за два года увеличился с 1636 до 2092 тонн: в 2019 г. — на 379 тонн (23,20%), в 2020 г. — на 77 тонн (3,8%).

Перспективным производственным направлением является переработка рыбы, где стабильно большие годовые приросты: в 2019 г. — на 14,8% (+106 тонн), в 2020 г. — на 25,1% (+206 тонн).

Сократилось в Татпотребсоюзе в 2020 г. производство макаронных изделий. Из отчетности за 2020 г. данное направление удалено. По данным производства союза, за 9 месяцев 2020 г. макаронных изделий произведено всего 162 тонны.

Четвертое направление деятельности кооператоров (общественное питание) дает 3,6–4,0% совокупного оборота. При этом продукция собственного производства составляет 85,7–86,8% оборота общественного питания. В 2020 г. объемы обще-

ственного питания сократились на 1,6% (на 10 млн руб.), в том числе объем продукции собственного производства снизился на 2,8% (15 млн руб.).

Самый незначительный доход получен кооператорами при предоставлении платных услуг: 119 млн руб. — в 2018 г., 134 млн руб. — в 2020 г. Изменение оборота имеет положительную тенденцию. Прирост в 2019 г. составил 6,7% (8 млн руб.), в 2020 г. — 5,5% (7 млн руб.).

Однако стоимостные показатели не являются сопоставимыми для характеристики эффективности деятельности кооператоров, поэтому рассмотрим разницу изменения оборота по деятельности членов Татпотребсоюза в действующих и сопоставимых ценах (табл. 5) на примере данных за первый квартал 2019–2021 гг.

Из данных таблицы 5 можно увидеть, что изменения объемов деятельности в 1 квартале 2019–2021 гг. различаются как в действующих и сопоставимых ценах, так и по годам. Если прирост совокупного объема деятельности Татпотребсоюза в 2019 г. в действующих ценах составил 12,0%, то в сопоставимых ценах рост скромнее — всего 10,0% с разницей «–2,0%». В 2020 г. совокупный прирост в действующих ценах был 9,0%, а в сопоставимых ценах еще меньше — всего 2,0%, при этом разница в оценке прироста «–7,0%», что указывает на повышение в 2021 г. темпов инфляции. В 2020 г. величина прироста в действующих и совокупных ценах имеет по всем направлениям разницу «–2,0%». В 2021 г. разница прироста в действующих и сопоставимых ценах была максимальной в производственной деятельности, в том числе хлебопечения («–8,0%»); на среднем уровне — в розничной торговле и общественном питании («–7,0%»); минимальная разница («–6,0%») при обороте продукции собственного производства общественного питания.

Таблица 5

**Основные показатели оборота кооператоров Татарского потребительского союза
за 1 квартал 2019–2021 гг. в действующих и сопоставимых ценах**

Показатели	1 квартал, млн руб.			Прирост в действующих ценах, %		Прирост в сопоставимых ценах, %	
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.
Совокупный объем деятельности	3569	3999	4351	12,00	9,00	10,00	2,00
Оборот розничной торговли	994	1019	1069	3,00	5,00	1,00	-2,00
Оборот общественного питания	123	136	150	10,00	10,00	8,00	3,00
из него продукция собственного производства	110	121	126	10,00	4,00	8,00	-2,00
Объем производства	367	393	451	7,00	15,00	5,00	7,00
в том числе продукция хлебопечения	232	252	310	8,00	23,00	6,00	15,00

Источник: составлено автором по данным [10].

Анализ современного развития российской кооперации позволяет сделать следующие выводы:

- число членов производственных кооперативов по России сокращается высокими темпами (спад на 38,46% в 2018 г.);
- доля занятого населения страны в производственной кооперации мала (в 2018 г. — 0,01%) и сокращается;
- доля потребительской кооперации в инвестициях в основной капитал в общем по стране низкая (0,01%), имеет высокие темпы сокращения (в 2018 г. спад на 31,58%);
- в жилищно-строительной кооперации России высоки темпы снижения ввода в действие общих площадей жилых помещений (в 2018 г. — на 50,0%) и сдачи квартир (снижение на 46,2%); мала доля сданных ими квартир (в 2018 г. — 0,65%), которая также сокращается;
- потребительской кооперацией Татарского потребительского союза более 80% оборота получено от заготовительной деятельности и розничной торговли (в 2018 г. 54,0 и 30,4%, соответственно); производственная деятельность дает около 11% оборота (в 2018 г. — 11,2%), общественное питание — около 4,0% (в 2018 г. — 3,6%);
- потребительский союз Республики Татарстан показывает прирост по всем направлениям деятельности за рассматриваемый период, что указывает на развитие кооперативного движения в сильных регионах на фоне общероссийского снижения результативных показателей кооперативной деятельности;

— основными направлениями сельской кооперации в России являются закупочная деятельность, розничная торговля, агробизнес, производство, общественное питание; городской кооперации — жилищное строительство, промышленные кооперативы. Кредитные кооперативы существуют повсеместно;

— в сравнении с мировым опытом множество сфер внедрения кооперации в России не получили массового развития: спорт, отдых, медицинские услуги, образование и обучение, транспортные услуги, пенсионное обеспечение и прочие. Характер кооперации указывает на использование начальных форм сотрудничества у населения: закупка сырья, продажа товаров, организация питания, строительство жилья, кредитование. Среди предпринимателей активно кооперируются аграрии и в отдельных регионах отраслевые специалисты (например, старатели).

Проведенное исследование тенденций развития кооперативного движения, с одной стороны, свидетельствует о незначительной роли кооперации в России, на сокращение ее вклада в экономику страны, на узость сфер применения данного вида сотрудничества, а с другой стороны, отражает прирост деятельности лидеров кооперативного движения, несмотря на общую тенденцию сокращения кооперативного оборота, указывает на возможные направления кооперации, которые могут быть освоены в России в ближайшей перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гумарова Ф. З. Проблемы государственной поддержки малых форм хозяйствования и развития их кооперации в АПК Республики Марий Эл // Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук: материалы Международной научно-практической конференции / под ред. И. Т. Насретдинова. Казань, 2017. С. 290–293.
2. Жилина Н. Н., Шамсутдинова М. Р. Управление бизнес-процессами потребительских кооперативов в условиях «цифровизации» экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 5 (101). С. 44–47.
3. Макарова Е. С., Наширванова Я. Ф., Гатина Э. А. Конкурентоспособность кооперативных организаций в сфере торговли: направления исследования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 1. № 9 (105). С. 98–104.
4. Наширванова Я. Ф., Макарова Е. С., Елесин Е. Ю. Методика оценки инвестиционной привлекательности кооперативных организаций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 9 (105). С. 10–16.
5. Урядникова М. В. Использование возможностей потребительской кооперации в продовольственном обеспечении населения // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 4 (42). С. 95–98.
6. Марков Ю. Г. Не хватит ли плестись в хвосте // Наука в Сибири. 22 февраля 2012 г. № (2843). URL: <http://www.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?15+624+1/> (дата обращения: 30.06.2021).
7. Долгих О. С., Вахнина Т. Н., Кривдина О. А. Кооперативный сектор в странах АТР // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6–1. С. 52–62. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=591/> (дата обращения: 30.06.2021).
8. Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.
10. Объемные показатели деятельности // Сайт Татпотребсоюза. URL: <https://tps.tatarstan.ru/hist2.htm/> (дата обращения: 1.05.2021).

REFERENCES

1. Gumarova F. Z. Problems of state support of small forms of management and the development of their cooperation in the agro-industrial complex of the Republic of Mari El // Modern studies of the main directions of the humanities and natural sciences. Materials of the international scientific and practical conference / ed. by I. T. Nasretdinova. Kazan, 2017. Pp. 290–293.
2. Zhilina N. N., Shamsutdinova M. R. Management of business processes of consumer cooperatives in the conditions of “digitalization” of the economy // Economics and management: problems, solutions. 2020. Vol. 2. No. 5 (101). Pp. 44–47.
3. Makarova E. S., Nashirvanova Ya. F., Gatina E. A. Competitiveness of cooperative organizations in the field of trade: research directions // Economics and management: problems, solutions. 2020. Vol. 1. No. 9 (105). Pp. 98–104.
4. Nashirvanova Ya. F., Makarova E. S., Elesin E. Yu. Methodology for assessing the investment attractiveness of cooperative organizations // Economics and management: problems, solutions. 2020. Vol. 2. No. 9 (105). Pp. 10–16.
5. Uryadnikova M. V. Using the possibilities of consumer cooperation in the food supply of the population // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020. No. 4 (42). Pp. 95–98.
6. Markov Yu. G. Is it not enough to drag in the tail // Science in Siberia. February 22. 2012. No. (2843). URL: <http://www.nsc.ru/HBC/hbc.phtml?15+624+1/> (date of access: 30.06.2021).
7. Dolgikh O. S., Vakhnina T. N., Krivdina O. A. The cooperative sector in the Asia-Pacific countries // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 6–1. Pp. 52–62. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=591/> (date of access: 30.06.2021).
8. Russian Statistical Yearbook. 2019: stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2019. 708 p.
9. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020: stat. sat. / Rosstat. Moscow, 2020. 1242 p.
10. Volume performance indicators // Website of the Tatpotrebsoyuz. URL: <https://tps.tatarstan.ru/hist2.htm/> (date of access: 1.05.2021).

Поступила в редакцию: 30.07.2021.

Принята к печати: 05.10.2021.